

УДК 343.1
МРНТИ 10.79.01

М.Е. Тулеуова, А.А. Смағұлов

*Академия правоохранных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ВСЕСТОРОННЕЕ И ПОЛНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА: НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется трансформация принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в условиях усиления состязательных начал уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Анализируются нормативные противоречия между положениями статей 23, 24 и 380 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, затрагивающие пределы процессуальной активности суда и распределение обязанностей по доказыванию. Обосновывается, что формальное сохранение принципа при одновременном отказе суда от инициативы по установлению истины приводит к его внутренней несогласованности и снижению гарантий справедливого разбирательства. На основе сравнительно-правового анализа зарубежных законодательств выявлены тенденции к отказу от принципа установления истины либо к его концептуальной трансформации. Делается вывод о целесообразности сохранения данного принципа в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан с перераспределением функций между судом и органами уголовного преследования. Предлагается новая редакция статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, направленная на обеспечение баланса между состязательностью и справедливостью уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказывание; принципы; суд; состязательная модель; обстоятельства дела; справедливое разбирательство; правоприменительная практика.

М.Е. Тулеуова, А.А. Смағұлов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ІСТІҢ МӘН-ЖАЙЛАРЫН ЖАН-ЖАҚТЫ ЖӘНЕ ТОЛЫҚ ЗЕРТТЕУ: ҚАЙТА ПАЙЫМДАУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізуінде жарыспалылық қағидаттарының күшеюі жағдайында істің мән-жайларын жан-жақты, толық және объективті зерттеу қағидатының трансформациясы қарастырылады. ҚР ҚПК-нің 23, 24 және 380-баптарының арасындағы соттың процестік белсенділігінің шектелуіне және дәлелдеу міндеттерінің бөлінуіне қатысты нормативтік қайшылықтарға талдау жасалады. Соттың ақиқатты анықтауға бастамашылық жасауынан бас тартуы жағдайында аталған қағидатты формальды түрде сақтау оның ішкі үйлесімсіздігіне және әділ сот талқылауы кепілдіктерінің әлсіреуіне алып келетіні негізделеді. ТМД мемлекеттерінің қылмыстық-процестік заңнамасына жүргізілген салыстырмалы-құқықтық талдау ақиқатты анықтау қағидатынан бас тарту немесе оны қайта пайымдау үрдістерін айқындайды. Зерттеу нәтижесінде ҚР ҚПК-де аталған қағидатты сақтай отырып, сот пен қылмыстық қудалау органдары арасындағы функцияларды қайта бөлу қажеттілігі дәлелденеді және 24-баптың жаңартылған редакциясы ұсынылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; дәлелдеу; қағидаттар; сот; бәсекелестік модель; істің мән-жайлары; әділ сот талқылауы; құқық қолдану практикасы.

M.Ye. Tuleuova, A.A. Smagulov

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Koshy, the Republic of Kazakhstan

COMPREHENSIVE AND FULL EXAMINATION OF CASE CIRCUMSTANCES: THE NEED FOR RECONSIDERATION

Abstract. The article examines the transformation of the principle of comprehensive, full, and objective examination of case circumstances in the context of the strengthening of adversarial criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan. The study analyzes normative contradictions between Articles 23, 24, and 380 of the Criminal Procedure Code concerning the limits of judicial initiative and the distribution of evidentiary responsibilities. It is argued that the formal preservation of this principle alongside the court's refusal to actively establish the truth results in internal inconsistency and weakens guarantees of a fair trial. A comparative legal analysis of the criminal procedure legislation of CIS countries reveals a trend toward abandoning the principle of truth-establishment or redefining its content. The article concludes that maintaining this principle in the Criminal Procedure Code of Kazakhstan remains justified, provided that its conceptual framework is revised. A new version of Article 24 is proposed, aimed at balancing adversarial procedure with fairness in criminal justice.

Keywords: criminal procedure; proof; principles; court; adversarial model; circumstances of the case; fair trial; law enforcement practice.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_164

Введение. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, закрепленный в статье 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), традиционно рассматривался как гарантия беспристрастности и справедливости уголовного процесса. Однако с усилением состязательных начал и отказом суда от функции установления истины возникает необходимость переосмысления содержания данного принципа. Проблема заключается в наличии нормативных коллизий между статьями 23, 24 и 380 УПК РК, а также в несоответствии между провозглашенной обязанностью обеспечения полноты и фактической ограниченностью возможностей суда. Цель исследования – выявить противоречия действующего регулирования, проанализировать тенденции в странах СНГ и предложить обновленную редакцию статьи 24 УПК РК, устраняющую существующие дисбалансы.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы научного познания.

В работе использованы нормы УПК

РК, регулирующие принципы уголовного судопроизводства и порядок исследования доказательств, а также положения зарубежных законодательств, отражающие различные модели соотношения состязательности и установления фактических обстоятельств дела. Проведен анализ научных трудов отечественных и зарубежных процессуалистов, посвященных проблемам доказывания, роли суда и принципам справедливого судебного разбирательства. Сравнительно-правовой метод позволил выявить тенденции трансформации принципа всестороннего и полного исследования обстоятельств дела в условиях отказа суда от активной функции установления истины. Системный подход применялся для оценки внутренней согласованности норм статей 23, 24 и 380 УПК РК и обоснования предложений по их концептуальному переосмыслению.

Результаты, обсуждение. Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела реализуется в уголовном судопроизводстве посредством возложения на участников процесса соответствующих процессуальных обязанностей, что обуславливает

необходимость разграничения его аксиологического и нормативного содержания.

Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела закреплен в статье 24 УПК РК, часть 1 которой свидетельствует о том, что принцип адресован не только суду, но и иным участникам уголовного судопроизводства. При этом подчеркивается нейтральная роль суда при сборе доказательств посредством запрета на проявление инициативы в целях устранения неполноты предварительного расследования.

Вместе с тем уточняется роль суда в обеспечении условий для реализации сторонами их права на исследование обстоятельств дела.

Всесторонность означает исследование обстоятельств дела как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Это положение раскрывается в части 5 статьи 24 УПК РК, в которой указано, что подлежат выяснению как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства, а также те, что смягчают или отягчают ответственность. Иными словами, выяснению подлежат все юридически значимые обстоятельства, соответствующие критериям относимости, допустимости и достоверности.

Полнота исследования предполагает установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, предусмотренный статьей 113 УПК РК¹.

Объективность – это правовое и нравственное требование, выражающееся в беспристрастном, непредвзятом и добросовестном отношении участников уголовного процесса. Она исключает субъективизм, тенденциозность и черствость, ведущие к обвинительному уклону [1, 62 стр.].

Объективность предполагает отсутствие заинтересованности у должностного лица, наличие компетентности и профессионализма, а также исключение равнодушия и формального подхода [2, 136 стр.].

При рассмотрении норм, адресованных суду, необходимо проанализировать их в сопоставлении с положениями статьи 23 УПК РК, где закреплен принцип состязательности и равноправия сторон.

Часть 5 статьи 23 УПК РК уточняет, что суд: «...не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает интересов, кроме интересов права».

Часть 3 статьи 24 УПК РК воспроизводит аналогичное положение: «Суд создает сторонам необходимые условия для реализации их прав».

Аналогичная формулировка закреплена в части 6 статьи 23 УПК РК: «Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей...».

Однако в части 8 статьи 23 УПК РК указано: «Стороны самостоятельно и независимо от суда выбирают позицию, способы и средства ее отстаивания».

Это положение прямо противоречит части 4 статьи 24 УПК РК, где говорится, что суд не связан мнением сторон относительно необходимости и достаточности исследования доказательств.

Кроме того, статья 380 УПК РК предусматривает право сторон ограничивать исследование доказательств. Например:

- обвинитель может ходатайствовать об ограничении исследования доказательствами, представленными до момента ходатайства;

- защита может отказаться от исследования ранее представленных доказательств – такой отказ обязателен для суда.

Таким образом, с учетом статьи 380 УПК РК приоритет получает часть 8 статьи 23 УПК РК, а положения части 4 статьи 24 УПК РК оказываются внутренне несостоятельными и противоречащими остальным нормам.

Также они не согласуются с частью 2 той же статьи 24 УПК РК, согласно которой суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК (ред. от 28.12.2025 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.12.2025).

Следовательно, можно утверждать, что статья 24 УПК РК в одних аспектах дублирует, а в других – противоречит статье 23 УПК РК.

До 1 января 2010 года часть 3 статьи 24 УПК РК включала следующую норму: «...Суд вправе по собственной инициативе принимать необходимые меры для установления истины по делу». Однако Закон РК от 10 декабря 2009 года № 227-IV исключил данную норму, и с этого момента установление истины перестало быть функцией суда. Это связано с переходом к состязательной модели, в рамках которой суд сохраняет роль арбитра, а не активного участника сбора доказательств.

Как отмечает С.А. Пашин: «Юрист не отвечает за установление истины, а за то, чтобы результат судебного разбирательства был достигнут в установленной форме...» [3, 322 стр.].

С.А. Шейфердобавляет: «Если согласиться с этой позицией, то обвинительный или оправдательный приговор – это лишь выражение убедительности позиции одной из сторон» [4, 23 стр.].

В отечественной уголовно-процессуальной доктрине также отмечается, что декларативность принципа всестороннего и полного исследования обстоятельств дела при ограничении процессуальной активности суда снижает его гарантийный потенциал, особенно на стадии судебного разбирательства [5]; [6, 45 стр.].

Аналогичные проблемы выявляются и в зарубежной доктрине. Так, К.А. Финдли обоснованно указывает, что состязательная модель в условиях институционального неравенства сторон трансформирует поиск истины в борьбу за процессуальный результат, что повышает вероятность искажения фактических обстоятельств дела [7].

Развивая данную позицию, Р.С.С. Пек подчеркивает, что справедливость уголовного судопроизводства требует не абсолютной состязательности, а ее «квалификации» посредством судебного вмешательства в случаях, когда процессуальная форма

начинает противоречить целям правосудия [8].

Данные выводы корреспондируют с регулированием отечественного уголовно-процессуального законодательства, где при наличии статьи 24 УПК РК, закрепляющей обязанность всестороннего исследования, статьи 23, 380 УПК РК фактически ограничивают процессуальные возможности судебного реагирования в восполнении пробелов доказывания.

В казахстанской практике расследования уголовных дел подобная корректирующая функция суда реализуется крайне ограниченно, что приводит к ситуации, при которой требования статьи 113 УПК РК о полноте доказывания выполняются формально, а выявленные дефекты предварительного расследования не компенсируются на судебной стадии.

Сходную критику высказывает Р. Финкельштейн, указывая на внутреннее противоречие между ожиданием от суда функции установления истины и его пассивной ролью в состязательной модели [9].

Указанные теоретические выводы находят подтверждение и в казахстанской правоприменительной практике.

Иллюстрацией проблемы неполноты судебного исследования может служить уголовное дело в отношении бывшего руководителя Атырауского НПЗ М. Досмуратова, по которому Верховный Суд РК отменил приговор суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение, указав на недостаточную оценку доказательств и неполноту их исследования².

Применительно к уголовно-процессуальному законодательству Казахстана данное противоречие проявляется в том, что суд, будучи связанным пределами исследования доказательств, установленными статьей 380 УПК РК, фактически лишен возможности реализовать предписание статьи 24 УПК РК в ее материальном, а не декларативном смысле.

Сравнительно-правовой анализ,

² Supreme Court Sends Former ANPZ Director Murat Dosmuratov's Sentence for Re-examination [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.orda.kz/supreme-court-sends-former-anpz-director-murat-dosmuratovs-sentence-for-re-examination-6924/?utm> (дата обращения: 05.03.2026).

представленный А.К. Дешмухком, подтверждает, что современные уголовно-процессуальные системы функционируют как гибридные модели, в которых элементы состязательности и инквизиционности сосуществуют в различных пропорциях [10].

Однако в казахстанской модели данная гибридность носит несбалансированный характер: обязанность всестороннего исследования обстоятельств дела сохраняется номинально, тогда как реальные процессуальные механизмы ориентированы на состязательную модель с доминированием органов уголовного преследования.

Сравнительный анализ законодательства государств СНГ показывает различные модели решения данной проблемы: в Российской Федерации принцип всестороннего исследования обстоятельств дела не закреплен, тогда как в Республике Беларусь допускается более активная роль суда в исследовании доказательств. В ряде государств Центральной Азии сохраняется гибридная модель, близкая к казахстанской.

Наиболее концептуальный вывод предлагает А. Фрайберг, обосновывая необходимость перехода к «постсостязательному» пониманию правосудия, при котором приоритет отдается не формальному распределению ролей, а обеспечению справедливости и доверия к судебным решениям [11].

Эмпирическое подтверждение обозначенных тенденций прослеживается и в статистике уголовного преследования. Анализ статистической отчетности органов уголовного преследования РК за 2021-2025 гг. демонстрирует устойчивую динамику функционирования системы досудебного расследования и прокурорского надзора. В целом сохраняется стабильная тенденция постепенного роста количества уголовных дел, направленных прокурором в суд: с 30 587 дел в 2021 году до 33 384 дел в 2025 году. Данный показатель свидетельствует о сохранении значительного объема уголовного преследования, завершающегося судебным рассмотрением.

Одновременно статистика фиксирует

значительное число уголовных дел, возвращаемых для устранения недостатков расследования. Так, количество дел, принятых к производству после возвращения на дополнительное расследование прокурором, хотя и демонстрирует постепенное снижение (с 977 дел в 2021 г. до 703 дел в 2025 г.), продолжает оставаться устойчивым элементом правоприменительной практики.

Аналогичная тенденция наблюдается в отношении возвращения уголовных дел судом органам расследования. В рассматриваемый период данный показатель снизился с 547 дел в 2021 году до 389 дел в 2025 году, что может свидетельствовать о некотором повышении качества досудебного расследования, однако сам факт регулярного применения данного процессуального механизма подтверждает наличие системных дефектов установления обстоятельств дела на предварительной стадии.

Дополнительным индикатором проблем полноты расследования выступает значительное количество уголовных дел, направляемых прокурору для утверждения решения о прекращении, которое в анализируемый период колеблется в диапазоне 128-158 тысяч дел ежегодно. Масштаб данных показателей демонстрирует значительную долю уголовных дел, не доходящих до судебной стадии³.

В совокупности приведенные статистические данные подтверждают наличие устойчивого институционального разрыва между обязанностью всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, закрепленной в статье 24 УПК РК, и фактическими результатами досудебного расследования. Наличие значительного количества дел, возвращаемых прокурором и судом, а также высокий уровень прекращения уголовных производств свидетельствуют о том, что требования полноты доказывания нередко реализуются формально.

В условиях казахстанской правоприменительной практики данный подход позволяет рассматривать принцип всестороннего и полного исследования обстоятельств дела

³ 1-Е Отчет о работе органов уголовного преследования; Судейский отчет №10 // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 03.03.2026).

как инструмент коррекции обвинительного уклона, при условии его нормативной и функциональной трансформации.

Заключение. Проведенный сравнительный анализ зарубежных научных подходов и норм УПК РК позволяет сделать вывод о том, что отказ от принципа всестороннего и полного исследования обстоятельств дела не является объективно необходимым следствием развития состязательных начал уголовного судопроизводства. Напротив, как показывает казахстанская практика расследования уголовных дел, снижение гарантийного потенциала принципа при одновременном ограничении процессуальной активности суда (ст.ст. 23, 380 УПК РК) приводит к его декларативности и снижению гарантий справедливого разбирательства. С учетом требований статьи 113 УПК РК о полноте доказывания целесообразным представляется не исключение, а концептуальная трансформация статьи 24 УПК РК, направленная на согласование обязанностей суда и органов уголовного преследования. Такой подход позволит обеспечить баланс между состязательностью и установлением фактических обстоятельств дела, минимизируя риски обвинительного уклона и повышая качество судебных решений.

В условиях ограничения судебной инициативы по собиранию доказательств процессуальными последствиями неполноты досудебного расследования должны выступать признание доказательств недостаточными для постановления обвинительного приговора, удовлетворение ходатайств сторон о восполнении пробелов доказательственной базы либо возвращение дела прокурору в случаях, когда устранение выявленных дефектов невозможно без нарушения принципа состязательности.

Вместе с тем устранение выявленных коллизий требует не изолированной корректировки статьи 24 УПК РК, а согласован-

ного пересмотра взаимосвязанных норм. Представляется целесообразным уточнение положений статьи 23 УПК РК в части закрепления гарантийных полномочий суда по обеспечению справедливости судебного разбирательства без наделения его функциями органа расследования. Одновременно положения статьи 380 УПК РК, допускающие ограничение исследования доказательств по инициативе сторон, нуждаются в дополнительной регламентации, исключающей возможность произвольного сокращения доказательственной базы вопреки задачам уголовного судопроизводства. Такой системный подход позволит согласовать нормы статей 23, 24 и 380 УПК РК при сохранении арбитражной природы судебной функции.

Новая редакция должна устранить внутренние противоречия и определить суд лишь как арбитра, а обязанность по обеспечению полноты и объективности возложить на органы расследования.

Предлагаемая формулировка статьи 24 УПК РК:

«Статья 24. Всестороннее и полное исследование обстоятельств дела

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего и полного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела.

Органы уголовного преследования выявляют фактические данные, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для дела.

Выяснению подлежат обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность. Органы, ведущие уголовный процесс, обязаны проверять все заявления о невинности, смягчающих обстоятельствах и применении недозволённых методов следствия».

Список использованной литературы:

1. Пряхина, Е.С. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства / Е.С. Пряхина, М.Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 6. № 3. – С. 62-65.

2. Олефиренко, Т.Г. К вопросу и понятию всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела в уголовном процессе / Т.Г. Олефиренко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 17-1. – С. 136-137.
3. Пашин, С.А. Проблемы доказательственного права / С.А. Пашин // Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. Дискуссии. – М., 1995. – С. 312-322.
4. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: НОРМА, 2009. – 240 с.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан; под общ. ред. К.А. Мами. – Астана: Норма-К, 2016. – 252 с.
6. Смагулов, А.С. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация на стадии судебного разбирательства / А.С. Смагулов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2019. – № 2. – С. 45-52.
7. Findley, K.A. Adversarial Inquisitions: Rethinking the Search for the Truth / K.A. Findley // New York Law School Law Review. – 2012. – Vol. 56. № 3. – Pp. 927-984.
8. Peck, R.C.C. The Adversarial System: A Qualified Search for the Truth / R.C.C. Peck // The Canadian Bar Review. – 2001. – Vol. 80. – Pp. 457-480.
9. Finkelstein, R. The Adversarial System and the Search for Truth / R. Finkelstein // Monash University Law Review. – 2011. – Vol. 37. No. 1. – Pp. 135-160.
10. Deshmukh, A.K. Adversarial and Inquisitorial Models of Criminal Justice System: A Comparative Analysis / A.K. Deshmukh // International Journal of Legal Science and Innovation. – 2020. – Vol. 2. Iss. 2. – Pp. 70-77.
11. Freiberg, A. Post-Adversarial and Post-Inquisitorial Justice: Transcending Traditional Penological Paradigms / A. Freiberg // Monash University Law Review. – 2011. – Vol. 37. No. 1. – Pp. 1-28.

References:

1. Prjahina, E.S. Vsestoronnost', polnota i ob#ektivnost' issledovanija obstoitel'stv dela kak princip sovremennogo ugovolnogo sudoproizvodstva / E.S. Prjahina, M.G. Janin // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2021. – T. 6. № 3. – S. 62-65.
2. Olefirenko, T.G. K voprosu i ponjatii vsestoronnosti, polnoty, ob#ektivnosti issledovanija obstoitel'stv dela v ugovolnom processe / T.G. Olefirenko // Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami. – 2017. – № 17-1. – S. 136-137.
3. Pashin, S.A. Problemy dokazatel'stvennogo prava / S.A. Pashin // Sudebnaja reforma: juridicheskij professionalizm i problemy juridicheskogo obrazovanija. Diskussii. – М., 1995. – S. 312-322.
4. Shejfer, S.A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovanija: monografija / S.A. Shejfer. – М.: NORMA, 2009. – 240 с.
5. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Respubliki Kazahstan; pod obshh. red. K.A. Mami. – Астана: Norma-K, 2016. – 252 с.
6. Smagulov, A.S. Principy ugovolnogo sudoproizvodstva i ih realizacija na stadii sudebnogo razbiratel'stva / A.S. Smagulov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2019. – № 2. – С. 45-52.
7. Findley, K.A. Adversarial Inquisitions: Rethinking the Search for the Truth / K.A. Findley // New York Law School Law Review. – 2012. – Vol. 56. № 3. – Pp. 927-984.
8. Peck, R.C.C. The Adversarial System: A Qualified Search for the Truth / R.C.C. Peck // The Canadian Bar Review. – 2001. – Vol. 80. – Pp. 457-480.
9. Finkelstein, R. The Adversarial System and the Search for Truth / R. Finkelstein // Monash University Law Review. – 2011. – Vol. 37. No. 1. – Pp. 135-160.
10. Deshmukh, A.K. Adversarial and Inquisitorial Models of Criminal Justice System: A Comparative Analysis / A.K. Deshmukh // International Journal of Legal Science and Innovation. – 2020. – Vol. 2. Iss.

2. – Pp. 70-77.

11. Freiberg, A. Post-Adversarial and Post-Inquisitorial Justice: Transcending Traditional Penological Paradigms / A. Freiberg // Monash University Law Review. – 2011. – Vol. 37. No. 1. – Pp. 1-28.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Мулдир Ерлановна Тулеуова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының ғылыми алдын алу және ведомствоаралық өзара іс-қимылды үйлестіру орталығының аға ғылыми қызметкері, құқықтану магистрі, e-mail: bdykva@mail.ru.

Тулеуова Мулдир Ерлановна – старший научный сотрудник Центра научной превенции и координации межведомственного взаимодействия Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, e-mail: bdykva@mail.ru.

Tuleuova Muldir Yerlanovna – Senior Researcher Center for Scientific Prevention and Coordination of Interdepartmental Interaction Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: bdykva@mail.ru.

Асылбек Айжарықұлы Смағұлов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: nurasyl_777@mail.ru.

Смағұлов Асылбек Айжарикович – директор Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: nurasyl_777@mail.ru.

Smagulov Asylbek Aizharikovich – Director of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: nurasyl_777@mail.ru.